

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ И ТУРИЗМУ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
РЯЗАНСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА XI—XV ВЕКОВ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРОГЕНЕЗА

Тезисы докладов
международной научной конференции
Рязань, 6—9 апреля 2011 года

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ И ТУРИЗМУ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
РЯЗАНСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА XI–XV ВЕКОВ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРОГЕНЕЗА

Тезисы докладов
международной научной конференции
Рязань, 6–9 апреля 2011 года

МОСКВА, 2011

УДК 902/903
ББК 63.4
А87

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор
доктор исторических наук *А. В. Чернецов*

Составитель:
кандидат исторических наук *И.Ю. Стрикалов*

Рецензенты:
доктор исторических наук *Л. А. Беляев*
доктор искусствоведения *Вл. В. Седов*

Археология древнерусского города XI–XV веков. Проблемы источно-
A87 никоведения, становления государственности и культурогенеза. Тезисы докладов международной научной конференции. Рязань, 6–9 апреля 2011 г. / Отв. ред. А.В. Чернецов — М.: Институт археологии РАН, 2011. — 88 с.

ISBN 978-5-94375-107-3

Сборник тезисов знакомит читателей с современными достижениями и проблемами археологии древнерусского города XI–XV вв. В докладах освещены вопросы возникновения и развития русского средневекового города, особенности топографии и планировки, городской светской, культовой и фортификационной архитектуры, рассмотрены особенности материальной и духовной культуры.

Сборник предназначен для археологов, историков и для всех, кто интересуется актуальными вопросами русской средневековой истории и исторической урбанистики.

УДК 902/903
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-107-3

© Учреждение Российской академии наук
Институт археологии РАН, 2011
© Коллектив авторов, 2011

Возможно, аналогичные торговые площади были в Ленковцах на Пруте и летописном Кучелмине. Тут, на посаде, прослеживаются свободные от застройки пространства. Очевидно, они использовались в качестве торговой площади. А находки значительного количества рыбьей чешуи и костей в одном из домов на детинце Ленковцов на Пруте могут косвенно свидетельствовать о существовании в городе торгового пространства, на котором сбывалась рыба. Кроме того, плотное размещение железнотопильных горнов может свидетельствовать об объединении металлургов в этом районе города.

Характерной чертой древнерусских городов, начиная с XII в., было сооружение храма на площади или неподалеку от неё. Это связано с тем, что согласно со статьей о мерах в уставе князя Владимира, именно в ведение церкви передавались эталоны торговых мер, а также пошлины за их использование. Очевидно, Васильевский храм тоже был местом хранения мерил, поскольку город был важным торговым центром на Среднем Днестре.

С распространением христианства на Руси города стали его проводником в массы. Летопись утверждает, что следом за крещением киевлян Владимир «нача ставить по градом церкви и попы» (НПЛ. Т.10. С.157). Церковь — существенный элемент феодального строя и её присутствие в городе обязательно. Поэтому христианские храмы с кладбищами возле них являются тоже важным признаком городских посадов. По мнению исследователей, это были патрональные церкви территориально-профессиональных объединений мещан, где могли устраиваться сборы и пиры членов общины, так называемые «братчины» (Рыбаков, 1948. С.760). Так, в Васильеве, на посаде исследованы фундаменты белокаменного храма. Это было не очень большое, но высокое, с одним куполом, тремя апсидами, четырехстолпное,

с плоскими пилястрами и перспективным порталом сооружение. Возле храма находилось кладбище, очевидно, представителей княжеской власти. Тут раскопаны погребения в каменных саркофагах и в могильных ямах под каменными плитами.

На посаде Васильева ещё в трёх местах обнаружены кладбища XII — первой половины XIII вв. Очевидно, возле них тоже находились деревянные церкви, поскольку до XVII в. кладбища всегда располагались рядом с церковью. Следовательно, на посаде летописного Васильева могло находиться не меньше четырёх патрональных храмов территориально-профессиональных объединений мещан.

Следы христианских кладбищ и церквей как центров профессиональных объединений обнаружены на посадах древних Ленковцов на Пруте и в летописном Кучелмине.

Таким образом, как видно из вышеизложенного городская жизнь на территории междуречья Верхнего Прута и Среднего Днестра сформировалась, когда эти земли входили в состав Галицко-Волынского княжества. Археологические материалы свидетельствуют о том, что торгово-ремесленные общины посадов как главные составляющие части древнерусских городов, имели свою территорию, часто укрепления, торгово-вечевые площади, общинные объединения-братчины, сгруппированные вокруг христианских храмов.

Литература

1. Гупало К.Н. 1982. Подол в древнем Киеве. Киев.
2. ПСРЛ. Т.2. 1962. М.
3. Тимошук Б.А. 1990. Восточнославянская община VI—X вв. н.э. М.
4. НПЛ // Русские летописи. 2001. Рязань.
5. Рыбаков Б.А. 1948. Ремесло Древней Руси. М.

*П.Г. Гайдуков, О.М. Олейников, Н.Н. Фараджева
(Институт археологии РАН, г. Москва)*

Ранний период освоения северо-западной части Людина конца средневекового Новгорода (по материалам Десятинного раскопа)

Десятинный раскоп располагается в относительно мало изученном археологами районе средневекового Новгорода. В 50-х — 80-х годах XX в. здесь проводились лишь наблюдения за строительными работами, позволив-

шие приблизительно выявить средневековую уличную сеть. Лишь в 1990-х годах в связи с нуждами строительства в этом районе были проведены значительные раскопки: неподалёку от средневековой Прусской улицы

(Михайлоархангельский раскоп) и на средневековой Добрыне улице (Добрынин).

При относительно небольшом по масштабам Новгорода культурном слое (на Десятинном раскопе его мощность составляла в целом 2–2,5 м), его изучение дало богатый материал о времени первоначального освоения и заселения этой части города в X–XI вв., а также по топографии и планировке усадеб жителей и особенностям их материальной культуры в XII–XIV вв. Благодаря внимательному изучению культурного слоя Десятинных раскопов ранний период освоения северо-западной части Людина конца средневекового Новгорода реконструируется следующим образом.

В X веке произошло деление территории на прямоугольные наделы канавками шириной 20–25 см, углублёнными в материк на такую же глубину. Они располагались вдоль грунтовых дорог (прогонов), идущих от древнейшего посёлка на берегу Волхова (ядра будущего Людина конца города) к западу. Ширина древних грунтовых дорог — около 3 метров. Можно предположить, что первоначальное межевание по некой причине не было востребовано, и здесь в течение нескольких лет было пахотное поле.

Следы борозд в материке и пахотный слой прослежены на всей исследуемой территории. В нём обнаружены лепная и раннекруговая керамика, глиняные пряслица, металлический наконечник рала, фрагменты арабских монет.

Размытая нижняя граница пахотного горизонта, возникшая некоторая её волнистость, свидетельствует о существовании перерыва между распашкой и началом накопления культурного слоя. Вероятно, на данном месте после распашки (в течение около 100 лет) в условиях запустения возобновилась естественная растительность (были сенокосы).

В конце X века территория вдоль улиц Волосова и Добрыни была поделена плетнём на участки, на которых возникла первоначальная застройка. От неё сохранились фрагментарные остатки домов и печей-каменок. Прослежено несколько хозяйственных ям, относящихся к этому времени. В слое этого периода обнаружены арабские и западноевропейские серебряные монеты, стеклянные бусы, накладки, обломки овалных скандинавских фибул, кресты и другие предметы X — начала XI вв.

В некоторых местах культурный слой конца X — первой половины XI вв. был довольно значительный — до 40 см, что гово-

рит об интенсивной хозяйственной деятельности в этот период. Здесь было налажено изготовление крестов (ранних типов), подвесок и накладок.

Можно предположить, что исследованная между улицами Волосова и Добрыней территория принадлежала посаднику Новгорода Добрыне, а земля к западу от раскопа, где расположен Десятинный монастырь — церкви.

В 30-е годы XI в. вблизи Волосовой улицы было построено довольно сложное сооружение, которое можно соотнести с «порубом» (тюрьмой, темницей). От него сохранилась подземная часть в виде ямы диаметром 5 м и глубиной 3 м. Первоначально стены постройки были составлены из вертикально установленных широких досок, прослеженная высота которых составляла 3,5 м. Между собой они были скреплены перекладиной, вставленной в пазы столбов, расположенных по углам темницы. В 40-е годы XI в. это сооружение было перестроено. Две стены старой постройки были разобраны и поставлен новый сруб почти квадратной формы, сохранившийся на 28–30 венцов (его размеры 230 x 240 см). На дне располагались две лавки, от которых сохранились только копылообразные столбы, а также отхожее место в виде ямы. Глиняный пол подвергался регулярной чистке (на нём не обнаружено культурных наслоений). «Поруб» был обнесён водоотводной канавой и просуществовал около 20 лет.

Во второй половине XI в. изучаемая территория отошла, по всей видимости, к церкви. Она использовалась под огороды и сады. Обнаружено несколько десятков яблоневых пней. Между яблонями возделывался огород. В этом слое обнаружены накладки, нательные кресты, лопаты, косы.

В конце XI в. пространство к востоку от Десятинного монастыря по улицам Добрыне и Волосова было поделено на участки под городские усадьбы. На исследуемой территории прослежен 21 двор. Обнаружено 5 ярусов сооружений и мостовых, относящихся к концу XI — началу XIII вв. Дома располагались по одной стороне усадьбы. Внутри срубов сохранились остатки столбовых печек в углу, изредка — в центре, и досчатые настилы полов. Вдоль столбовых оград усадеб обнаружены водоотводные канавки.

В слое XII в. обнаружено множество находок, характеризующих хозяйство и быт новгородцев, разнообразные украшения, оружие, свинцовые печати и пломбы. По-

ражает количество предметов, связанных с христианским культом. Одних крестов насчитывается более 200, среди них несколько энколпионов. Обнаружены металлические нагрудные иконки и другие предметы культа, которые указывают на возможное наличие поблизости церковных владений, что косвенно может говорить о ранней дате возникновения Рождественского Десятинного монастыря.

Во всех усадьбах XII в. прослежены следы различных ремёсел. Здесь было широко распространено литейное производство с применением различных металлических сплавов (медь, бронза, латунь, олово, свинец, золото)

в виде выплесков и литников, тиглей (один тигель был из железа и содержал остатки свинцово-оловянистого сплава на дне), льячек, литейных формочек и готовых предметов с остатками литейного брака. Специальные анализы культурного слоя показали сильную загрязнённость почвы тяжёлыми металлами.

Ювелирное производство представлено пинцетами, ювелирными молоточками, пунсоном и напильником.

Обнаруженные на территории усадеб обрезки кожи свидетельствуют о существовавшем здесь производстве или ремонте обуви. Большое количество обрезков кости и рога указывают на наличие косторезного ремесла.

А.А. Гомзин

(ФГУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник», г. Рязань)

Монеты волжских булгар в Среднем и Нижнем Поочье

Находки волжскобулгарских монет в Среднем и Нижнем Поочье известны ещё с XIX в., но специальной общей сводки не составлялось, их анализировали только при рассмотрении более крупных регионов европейской части России. Однако поскольку они являлись частью рынка исламского монетного серебра в бассейне Оки, имевшего местные особенности, есть смысл подобную сводку подготовить.

По состоянию на начало 2011 г. в регионе удалось зафиксировать 29 монет Волжской Булгарии, что составляет, по очень примерным оценкам, 5% от общего фонда известной монетной продукции этого государства (Мухаметшин, 2000. С.104). Из них 25 дирхамов выпущены от имени амиров волжских булгар, ещё четыре брактеата по ряду типологических признаков могут быть отнесены к волжскобулгарскому чекану (см. Таблицу). Следует отметить, что в это число не включено значительное количество подражаний саманидским дирхамам, которые встречаются вместе с монетами волжских булгар. Состав кладов 930-х — 940-х гг. и более поздних, куда они входили, специфика их обращения и технология изготовления некоторых экземпляров дают достаточно оснований предполагать их идентичное происхождение, но пока типологической или штемпельной связи этих двух групп монет не выявлено.

Подавляющее большинство дирхамов волжских булгар происходит из кладов, пять экземпляров — из трёх погребений в двух могильниках, одиночных находок на поселениях не зафиксировано. Самой западной точ-

кой, где встречены волжскобулгарские монеты, является Белоомутский клад 1839 г., что связано, очевидно, в целом с особенностями распространения исламских дирхамов в регионе в X в., где к западу от р. Осётр кладов второй половины столетия не обнаружено. Хотя в указанный период движение монет волжских булгар вверх по Оке в северянское Посеймье надёжно зафиксировано однотипными подражаниями в составе Борковского 1958 г. (Таблица, №27) и Красниковского кладов (Лебедев, Сотников, Шпилёв, 2009. С.8, 10, №21, 22).

В бассейне Оки наиболее ранних монет волжских булгар с именем амира Йалтавара и Джа'фара б. 'Абдаллаха пока не зафиксировано. Возможно, есть ранние волжскобулгарские подражания с именами амиров Саманидов, но они не выделены.

В Нижнем Поочье дирхамы волжских булгар впервые встречаются в комплексах начала 940-х гг. (Таблица, №1–13). Эти монеты чеканены от имени Микаила б. Джа'фара. На Средней Оке известен только один дирхам, предположительно относимый к его чекану, в составе одного из кладов последней четверти X в. (Таблица, №16).

Монеты Талиба б. Ахмада, 'Абдаллаха б. Микаила, Му'мина б. ал-Хасана и Му'мина б. Ахмада в бассейне Оки встречены исключительно в кладах последней четверти X — начала XI в. и поздних погребениях (Таблица, №17–25).

Хронология и топография распространения дирхамов волжских булгар уточняют ра-

**АРХЕОЛОГИЯ
ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА
XI–XV ВЕКОВ**

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
И КУЛЬТУРОГЕНЕЗА**

Тезисы докладов

Научное издание

ISBN 978-5-94375-107-3

Подписано в печать 29.03.2011. Формат 60 x 90 1/8
Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 11. Тираж 150 экз.

Институт археологии РАН
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19